

С океаном граничила узкая полоса пляжа.

За ней лежал лес, а посередине раскинулась каменистая область.

На камнях сразу при выходе из лесу стояла женщина.

То была Ооки, одетая в белую тенниску и серые шорты.

Прогуливаясь от ближайшей медицинской палатки, она потягивалась на камнях.

— Мм. Какое чудное место.

...Хотя мне и не нравится вся эта солёная вода.

Солёный ветер был на удивление бодрящим. Это вредило её здоровью, и она собиралась позже смыть его весенней водой, но, похоже, он заставлял её тело напрягаться.

— Это поможет мне похудеть?

— О? А ты совсем не выглядишь как те, кого должно такое заботить, — произнёс женский голос.

Он донёсся снизу, поэтому Ооки остановилась и перестала потягиваться.

Внизу на пляжном матрасе лежала женщина с длинными серебристыми волосами. Она носила чёрно-золотой купальник.

— О, Диана-сан.

Ооки спрыгнула с каменистой области. Высота была около метра, но она приземлилась на пляже. Песок должен был поглотить удар, но по какой-то причине, её стопа скользнула и женщина упала вперёд.

Она очутилась рядом с Дианой, лежащей в том же положении.

— Ай...

Не реви. Не реви, — сказала она себе. Женщина, лежащая рядом с ней, являлась инспектором немецкого USAT. Те дети так старались, поэтому ей будет неловко, если Германии расскажут, что люди японского USAT плачут от малейшей провокации.

Ооки села, вытерла уголки глаз и стряхнула песок с одежды и волос. Немного солоноват, — подумала она, повернувшись к Диане, которая лежала с открытым верхом бикини.

Диана опустила солнцезащитные очки и слегка нахмурилась.

— Ты в порядке?

— Ой, д-да. В порядке.

Ооки выпрямилась и тут же поклонилась, в надежде на то, что женщина доложит о вежливости людей японского USAT.

Затем она глянула назад на Диану, лежащую на пляжном матрасе.

— Вы загораете?

— Да. Подобное солнце в Германии редкость, так что это и для моего здоровья.

— Ясно.

Ооки гадала, что ей делать. Она обычно сама занималась тестированием и проверками, поэтому разнервничалась, оказавшись под надзором. Ооки слышала, что наилучший способ привлечь внимание на собеседовании и быстрее способ произвести впечатление — это сделать человеку комплимент.

...Такой вот случай показывали в сериале, который я недавно смотрела. Как там звучал тот комплимент?

— Хе-хе-хе. Деваха, да у тебя шикарная кожа.

— Это кеч фраза Извращуги из сериала «Возвращение Мито Кимона» в воскресенье в восемь утра, да?

— О, так Вы её узнали. Тот народ всегда использует для нападений задние ворота. И когда их ловят, они говорят «У-у, что за напасть. Щуга-сан, Каку-сан, идите разберитесь!» Мне кажется, как-то это плохо вяжется.

— Да. А теперь для внезапной смены темы я спрошу: малыш Хиба, в порядке?

— Ох, да. Неожиданно, но да. Изумо-кун постарался не избивать его слишком сильно. В данный момент его лечит в медицинской палатке Доктор Чжао, и к вечеру он должен полностью

прийти в себя. Ему дали успокоительное, поэтому сейчас он спит.

— Gut. Тогда, как там паренёк Изумо?

Ооки на секунду задумалась и гадала, стоит ли ей рассказывать.

— Вообще-то он спит в палатке Казами-сан и прочих девушек. Вроде как к вечеру он оправится сам по себе.

— О? Но во время недавнего боя он выглядел в порядке.

— Судя по всему, он играл на публику, — Ооки улыбнулась, чувствуя, как её лицо смягчилось.

— Он сказал, что иначе Хиба-кун слишком возомнит о собственной силе.

— А что насчет Микаге?

— Ох, точно. Чтобы не дать усилиям Изумо-куна пропасть всеу, Сибил-сан показывает ей остров. Тут есть фруктовый сад, и Сибил-сан сказала, что она сможет много чего увидеть. — Ооки немного задумалась. — Похоже на то, что поражение Хиба-куна для неё стало немалым потрясением.

— Я не заметила особой разницы.

— Из того, что я могу сказать, она может доставить непредвиденные сюрпризы, но обычно она ещё более непроницаема, чем Саяма-кун. Как ваш учитель, я... Ой, извините, Диана-сан. Я не Ваш учитель. Это моя плохая привычка.

Она почесала затылок, и плечи Дианы затряслись от смеха.

— Вы бы не могли продолжить, учитель?

— Ох, да-да.

Ооки вытянула колени вперёд и задумалась, будет ли полезен загар и для её здоровья.

— Я размышляла о том, как Микаге-сан представляет себе это место. Хиба-кун вынужден был сюда прийти, потому что его дом развалили и по настоянию его матери, но для Микаге-сан...

— Она просто хочет быть с малышом Хибой, верно?

— Да, но вдруг Хиба-кун попытается пойти туда, куда Микаге-сан не захочет?

— Например?

— Ну...— задумалась Ооки. — Место, в котором ему будет хорошо даже без неё.

Она кивнула, и перед тем как продолжить задалась вопросом, верно ли использует японский.

— Место, где даже в случае поражения Хибы-куна она не будет частью этого. Место, где у него будет сила сражаться без Сусамикадо и где все остальные поприветствуют его вместо неё.

Ооки уставилась в море перед тем, как закончить мысль.

— Например, здесь.

— Какой необычный ход мыслей.

— Разве?

— Если он отправится в место, куда она не хочет, это приведёт к потере его силы сражаться. И в таком случае, почему все будут его приветствовать?

Диана потянулась к подстаканнику рядом с её пляжным матрасом. Стекло в пенопласте издало лёгкий звон, указывающий, что внутри оставался лед.

И словно этот звук был сигналом, Диана произнесла:

— Или они смогут принять его после поражения, потому что уверены в своей победе? Проигравший должен подчиняться победителю, даже если он того не хочет. Ты об этом? Однако цель и нынешнее положение малыша Хибы отличается от твоего.

— Конечно отличаются.

— Э?

Диана удивленно наклонила голову, поэтому Ооки объяснила:

— Они не могут быть такими же. В конце концов... ну... как бы это выразиться? Эм... ну...

Ооки скрестила руки на груди. Она толком не понимала, что хочет сказать, но слова Дианы совсем не то. Она была почти что уверена, поэтому тщательно и неспешно поразмыслила.

— Вот.

Она глянула на море. Диана сделала то же самое, и, в конце концов, снова наклонила голову.

— Там ничего нет.

— Нет, ну, я хочу сказать, что... Вы всё равно видите тот же пейзаж, да?

Ооки выдала внутренний крик радости.

— Даже если у нас разные цели, и мы находимся в различных положениях, мы всё равно, если попытаемся, можем увидеть один и тот же пейзаж.

— ...

— Победа и поражение это ещё не всё. Если ты этого не понимаешь, то будешь думать только о том, как нанести своему противнику поражение. Но мои инстинкты учителя считают, что Хиба-кун смотрит на то же место, что и мы.

Ооки снова подчеркнула свой статус учителя, но это её больше не заботило.

— Но в какой-то момент, он, наверное, начал смотреть вниз, себе под ноги, и я не думаю, что он дал об этом знать Микаге-сан. Но он хороший ребёнок. Все они: Изумо-кун, Казами-сан, Саяма-кун, Синдзё-сан, Хиба-кун и Микаге-сан.

— Ох, батюшки. У меня такое чувство, что ты и врагов назовёшь хорошими детьми.

— Они, наверное, тоже. Враг или нет, все должны смотреть на одно и то же. Например, они, наверное, очень-очень хотят выспаться и наверняка не прочь побездельничать.

— Похоже, весь этот разговор оказался на гораздо более низком уровне, чем я думала.

— Н-не грубите.

Ооки повернулась к Диане и обнаружила, что женщина улыбается.

— В общем, ты говоришь, что бывают разные типы хороших детей?

— Да, они все хорошие дети. Даже если их уровень распушенности, насилия или софистики варьируется.

— Это небольшие, но на удивление выразительные вариации.

— У м-меня больше нет подходящих примеров.

На этих словах Ооки услышала шаги от каменистой местности у себя за спиной.

Она обернулась и обнаружила Казами, заглядывающую на них над камнями.

— Ооки-сенсей... И Диана-сан вместе с ней?

— О? Ты о чём-то не хочешь говорить в моём присутствии?

Диана прикрыла грудь рукой и повернулась к каменистой местности.

Когда женщина на неё глянула, Казами замешкалась. С ней обычно был Изумо, и он бы как-то её направил, но прямо сейчас на это рассчитывать не приходилось.

— Э-э...

Девушка колебалась, пока Ооки не предположила:

— Саяма-кун что-то сделал?

Его не было видно с тех пор, как он сообщил, что купит в Курасики всё, что потребуется в первую очередь.

Ооки подозревала, он что-то задумал, но не знала что. Так или иначе, если Казами что-то сейчас хотела, это наверняка связано с ним.

Затем Диана с улыбкой задала другой вопрос:

— Он разыскивает 3-й Гир, не так ли? Благодаря UCAT и прочим инспекторам вроде меня взрослые ничего не могут делать, поэтому вместо них действуют дети. — Она кивнула. — Ладно уж. Я возьму перерыв в своей работе и сделаю вид, что ничего из этого не слышала.

— Почему мы должны Вам верить?

— О? В серьёзном отношении к перерывам немцы соперничают с британцами.

— И перерыв здесь подразумевает, что Вы передохнёте от этих немецких традиций?

— Herrlich. Я вижу, ты хороша в логических играх. Полагаю, это сойдёт за проходной балл.

Диана легла обратно, надела верх купальника, села и перевязала его за спиной.

— В таком случае, я выполню свою работу. Например, пропустив эту информацию, я получу что-то позже. ...Как насчет такого? Ты сможешь полезно воспользоваться информацией, которую я сейчас пропущу? Как допустим... О, я знаю. Успешно закончив Путь Левиафана с 3-м Гиrom.

— Мы это можем, — тут же ответила Ооки вместо Казами.

Диана повернулась к ней, но она не обратила внимания.

— Всё пройдет хорошо, да, Казами-сан?

— Э? Ох... да. Конечно, хорошо.

Диана выдала горький смешок и прикрыла губы ладонью, чтобы его сдержать.

— А теперь, прошу, поделитесь информацией, которую я пропущу. Что тому пареньку Саяме есть сообщить?

— Насчет этого... Ооки-сенсей, Сибил поблизости?

— А? Она ранее отправилась с Микаге-сан. А что тебе нужно?

— Ну... — Казами выставила на их обозрение объект в правой руке. — Мне звонил Саяма. Он сказал, что знает, где расположена база 3-го Гира.

— Ох, батюшки, — сказала Диана, подняв взгляд. — Но даже филиалу Окаямы японского USAT и западной штаб-квартире Симанэ об этом не известно.

— Да, но он сказал, что расскажет нам после того, как впечатлит своим рассказом Синдзё. Мне от этого захотелось его прибить, но, кажись, сначала я должна собрать вместе Отряд Левиафана (не считая двух спящих балбесов). Мне нужна Сибил, потому что своим передатчиком она может связаться с мобильными всех.

— Ох, теперь понятно, — произнесла Ооки. — Да, её плакающая штучка поможет. Вот, я сделаю это вместо неё.

— Стоп! Вы его сломаете! И что Вы подразумевали под «плакающей штучкой»?

— Она издает странные звуки, когда ты жмёшь по кнопкам. Кстати говоря, та, что от телевизора, зовётся кликающая штучка. Правда?

Ища поддержки, она повернулась к Диане, но женщина лихорадочно покачала головой.

— Я просто зову его кликер.

— О, так вот как они называют это в Германии.

Глядя на них вниз с камней, Казами подпёрла голову рукой.

— Я думала, что это только мои родители, но оказывается, все остальные такие же.

Территория Святилища Ати занимала обширную площадь.

Наверху ступенек находилась большая мощёная площадка. Основное здание лежало прямо впереди, а остальные строения расположились широким кругом со всех сторон.

К западу от окрестностей святилища установили деревянную смотровую площадку. У неё была крыша, и платформа выпирала от остро-наклоненной земли подобно балкону. Её поддерживало снизу несколько толстых деревянных колонн.

В данный момент Синдзё выглядывала за край.

— Саяма-кун, такое ощущение, что нас закинули на деревья в лесу.

— Да. Это как небольшая гора с удивительно крутым склоном.

Саяма сидел на деревянном выступе из стены и поместил в карман мобильный телефон.

Слева от него сидела Синдзё и потянулась к Баку на его плече.

— Ну так... Где база 3-го Гира?

— Хе-хе-хе. Хочешь узнать?

— Э-эм... Прощу, прекрати меня дразнить и просто скажи.

— Я тебя не дразню. Я просто наслаждаюсь твоим разрастающимся нетерпением.

— Это и зовётся «дразнить».

Глядя на то, как она в нетерпении нахмурилась, Саяма задумался.

...Как приятно.

Но мир функционировал на принципах взаимного обмена. Мир требовал, чтобы он заплатил одну единицу сложности Саямы за эту одну единицу удовольствия Саямы.

— В таком случае, у меня к тебе простой вопрос: где, по-твоему, находится база 3-го Гира?

— Здесь, — тут же ответила она. — Если база 3-го Гира в Курасики, она должна быть здесь. Мы ранее хорошо осмотрели Курасики, помнишь? Это старый город и за последние шестьдесят лет он совсем не изменился. В таком случае...

— Укрепление на возвышенности поможет в случае нападения врага со всех сторон?

— Да. Вот почему я думаю, что это наилучшее место. И, может прозвучать странно, но... это святилище. Если люди 3-го Гира суеверны, мне кажется, они выберут это.

— Понимаю.

Саяма кивнул, и ощутил, что это убедительный довод.

— Но Синдзё-кун, ты осознала, что в твоих рассуждениях есть недостаток?

— Да. То, что...

— Что 3-й Гир передислоцировался после их столкновения с 1-м Гиrom, верно?

Синдзё кивнула и наклонилась перед ним.

...Она хочет положить голову мне на колени?

Он приветственно развёл руки в стороны, но вместо этого она открыла сумку на противоположной стороне.

— Посмотрим... Где же карта?.. Саяма-кун, что это за поза глубокого вздоха?

— Хе-хе-хе. Синдзё-кун, ты удивительный человек, намного превзошедший мои ожидания.

— Я не уверена, что только что произошло в твоей голове, но спасибо. В общем, смотри.

Она развернула большую обзорную карту Курасики так, чтобы он увидел.

— Мы упоминали об этом, поднимаясь по ступенькам, но в Курасики есть ещё одна гора. Мукояма приблизительно в четырёхстах метрах к востоку отсюда, и она даже больше, чем эта.

— Но если бы они находились там, UCAT бы заметило. И 3-й Гир наверняка осознал, что за ними следят.

Саяма подхватил с рюкзака тряпичный свёрток. Он вытащил оттуда меч Гиес. Тонкий металлический клинок тянулся на метр, и в то же время...

— Он лёгкий. Как будто ты держишь алюминиевую линейку.

— Н-не перемещай его особо без надобности. Там может быть какая-то ловушка.

— В нём нет никакой опасности. Автоматические куклы 3-го Гири рациональны. Они поймут, что подобные действия дадут нам повод для атаки. — Он вздохнул. — Одна из этих кукол сказала нам их найти, и это заявление пришло от её веры, что UCAT ещё не нашла крепость 3-го Гири.

— Ох, ты прав, — Синдзё словно кое-что осознала. — Значит, это оно. Они столкнулись с 1-м Гири пять лет назад? Ооширо-сан сказал, что они пропали и с тех пор больше не появлялись, да?

— Именно так.

— Тогда где же на этой карте их база?

Синдзё глянула на карту и увидела несколько предположительных локаций. Она прикинула, что для большого объекта лучше всего подойдет широкая плоская территория, и задумчиво

наклонила голову.

— Это может быть парк развлечений или железнодорожная станция... и окружная к югу от станции тоже подойдет. Станция позади них образует баррикаду от атак с воздуха. Но...

— Но...

— Эти места уже осматривали, не так ли?

— Ты хочешь сказать, что 3-й Гир может быть вовсе не в Курасики?

— Ага...

— Ясно, — Саяма пробормотал эти слова уже несколько раз. — Проскользнуть в слепое пятно всё равно, что вообще здесь не быть. Это весьма напоминает Искусство Ходьбы 2-го Гири.

— Ты хочешь сказать, что они действительно в Курасики?

— Да, — ответил он, кивнув.

Саяма глянул на карту и осознал, что ему мешает меч в руке.

Парень выбросил его за край смотровой площадки.

Он услышал, как что-то упало на листья, покрывающие склон у них за спиной, и затем Синдзё слева от него закрыла карту и неистово встала.

— С-саяма-кун! Ты не можешь его просто выбросить!

— Но он нам больше не нужен, Синдзё-кун. Что более важно, дай мне увидеть карту.

— Э?

Он сложил руки на груди и произнес:

— Синдзё-кун, открой карту ещё раз.

— Л-ладно...

Она так и сделала, и Саяма поблагодарил её перед тем, как провести по карте пальцем.

— 3-й Гир передислоцировался. Как только UCAT засекала возмущение струнного колебания, они всё осмотрели, и одновременно с тем местность обследовал 1-й Гир, но никто из них ничего не обнаружил. Разве не так?

— Да. Вот почему они проверили и другие места, но так и не нашли 3-й Гир.

— Однако они упустили два важных фактора.

— Э?

— Автоматические куклы, которых мы видели вчера, могут перемещаться через Лоу-Гир, и они были уверены, что UCAT не обнаружила их крепость. Почему же так?

— Потому что у них есть информация с UCAT?

— Именно, — сказал Саяма. — А теперь, откуда они получили эту информацию? Либо у них есть шпион, либо опытный информатор обеспечивал их обрывочными сведениями. Я бы поставил на последнее.

— Почему? У тебя есть причины?

— Когда 1-й Гир вновь осмотрел местность, 3-й Гир не обнаружился. После убийства своих собратьев 1-й Гир сразу бы послал разведгруппу. Разведгруппу с миссией отомстить. Чтобы переместиться до этого, 3-й Гир либо должен быть трусливым, либо кто-то дал им информацию о 1-м Гире. Если объединить это с их знанием о действиях Лоу-Гира, легче всего предположить существование общего торговца информацией, чем двух различных шпионов, — сказал Саяма. — Итого, если 3-й Гир обладал всей этой информацией, где он скрылся?

— Э?

Синдзё выдала озадаченный возглас, но вскоре её брови приподнялись.

— Ты же не хочешь сказать...

— Хочу, Синдзё-кун. Нам больше не нужен меч. 3-й Гир отсюда ушёл, но как только 1-й Гир и Лоу-Гир закончили осмотр... им всего лишь нужно было вернуться назад. — Он горько улыбнулся. — Чем глупее организация, тем более ограничены низшие чины. Ты действительно думаешь, что члены UCAT на месте предложили бы подобное своему начальству? «Простите, но не могли бы мы вернуться и проверить территории, на осмотр которых вы уже потратили столько людских ресурсов?» Разумеется, если бы у них был начальник, который на такое

согласился, я бы проиграл. Но...

— Но?

— Старик сказал, что филиал USAT Окаямы проверил везде, но проверка проходила один раз, и база не исчезла. Они проехали через всё и пришли к выводу, что её здесь нет.

Саяма встал.

— Моя взяла.

Он вытянул руку, и Синдзё торопливо сложила карту и взяла его ладонь.

— Ты определённо уверен в себе. ...Если ты не прав, будут немалые неприятности.

— Если я прав будут даже большие неприятности, Синдзё-кун. Теперь, приготовься.

Он потянул её за руку, чтобы помочь подняться и притянул к себе.

— Мы теперь уладим этот конфликт с богами.

На фоне белой железнодорожной станции виднелась зелёная гора.

На вывеске значилось «Станция Окутама», и её омывало полуденное солнце.

Окутама являлась конечной станцией Токийской линии Оуме. За исключением утра и вечера она редко была забита, не учитывая туристов. В данный момент на станции находилось только два человека, вышедших под дневное солнце.

Оба носили чёрное и имели белые волосы, но одним был мужчина среднего возраста в тёмных очках, а второй — горничная.

Мужчина среднего возраста взглянул на небо.

— Sf, подгони машину.

— Тэс. Итару-сама, подождите минутку. Я скоро вернусь.

Горничная, Sf, побежала вниз по дороге у станции. Местность вокруг постепенно снижалась к востоку, и кукла проносилась мимо ресторанов и путеводных знаков для туристов.

В итоге она прибыла к перекрёстку внизу холма.

— Разве парковка там? — гадал Итару.

Sf продолжила путь и зашла в полицейскую будку перед перекрёстком.

Вскоре оттуда вышел вместе с ней полицейский среднего возраста, и Sf подняла правую руку. Полицеймен поклонился, и Sf зашла за будку.

Через некоторое время оттуда выехала машина, и полицейский отсалютовал.

Легковой автомобиль был чёрного цвета и содержал знак ИАИМ, дочерней компании ИАИ. Sf сидела за рулём, и машина мягко остановилась перед Итару, просигналив своим шеститональным клаксоном.

— Ты что, сдурела? Почему ты привлекаешь к нам излишнее внимание?

— Тэс, — ответила Sf, вручную опустив окно. — Я подумала, что Вы не заметите.

— Я рад, что заметил. Кстати говоря, почему ты пару дней назад пересела на эту машину? Я припоминаю, как глупая кукла говорила, что немецкие машины самые прочные в мире.

— Времена меняются, Итару-сама. Вплоть до последних двух дней, Вы ездили на замечательной машине немецкого UCAT, копирующей прочность BMW, Porsche, Benz и AMG. Она известна как «BPornzMG Максимум», но я её продала.

— Я спрашиваю почему. Эта штука была настолько прочной, что ты даже не замечала, как во что-то врезалась.

Sf кивнула на месте водителя, по-прежнему глядя вперёд.

— Тэс. Это, в самом деле, поразительно прочная машина. Она была настолько поразительной, что в нашей поездке на обозрение осенних листьев понадобилось 72 секунды на осознание того, что я врезалась в машину Казуо-самы и столкнула её с обрыва.

— И ты заметила только из-за странного взрыва позади нас, правда?

— Тэс. Когда я сдала назад, то нанесла солидный удар по Казуо-саме, звавшему на помощь.

Попадание в него с неприятными последствиями заработало 300 дополнительных очков Sf. Однако я немного запоздало заметила и это, поэтому наехала на него следом. Я пришла к заключению, что это был прочный автомобиль. ...Казуо-сама также прочен, потому что сумел отделаться после этого парой царапин.

— Прекрати напоминать мне о неприятных вещах. И снова, что это?

— Тэс. Это легковой автомобиль, созданный благодаря чрезмерному свободному времени и ненужным затратам, которых у отдела разработок японского UCAT имеется в изобилии. Он известен как «Освежитель». Для сравнительной рекламы немецкий UCAT инсценировал столкновение на полной скорости на заднем ходу посреди автострады, но, похоже, Освежитель сумел освежающе проехать прямо сквозь VPornzMG. Немецкий UCAT предложило тяжело оборудованную версию VPornzMG, но я выбрала эту из-за более дешёвых взносов.

— Понятно, понятно. Это немного затянулось, но теперь я понял. ...За чьи деньги ты её купила?!

— Тэс, — Sf кивнула. — Я использовала мои сбережения. Вы хотите сказать, что не в курсе о моих сбережениях, Итару-сама?

— В курсе. Теперь скажи, что ты под этим подразумеваешь.

— Тэс. Это мой термин для кредитной карточки внутри кошелька, который Вы мне оставили.

— Это. Принадлежит. Мне. Ты потратила мои деньги без спроса, да?!

— Нет, я спросила и получила ваше разрешение. Как-то раз я спросила, могу ли я потратить немного денег.

— Постой, — сказал Итару. — Это когда я просил тебя купить сверхчистой воды.

— Тэс. Вы, похоже, не заметили каталог, который я держала за спиной. Это разрешило все загадки?

— Поверить не могу. Кстати, почему ты заняла парковку у той полицейской будки?

Он указал на полицейскую будку и зыркнул на Sf, но она была не против.

— Ранее, когда я спрашивала у Вас как мне обеспечить поблизости парковку, Вы сказали опробовать обольщение.

— И ты?

— Тэс. Я активировала мою функциональность обольщения в полицейской будке и приподняла юбку на целый сантиметр. В этот момент на пол выпал частично собранный у меня под юбкой пулемет Гатлинга.

— Это не обольщение! Это угроза!

Итару выругался, открыл заднюю дверь 4-дверного автомобиля, швырнул свою трость на узкое заднее сиденье и затем залез сам.

— Просто отвези меня домой. Всё вокруг меня окрашивается в наихудшие тона.

Когда он закрыл дверь и проговорил, Освежитель совершил поворот на 180 градусов, словно вращаясь, но Итару к этому привык. Он выдвинул двойной диван вперёд, устраняя пространство пола, и сел боком. После чего просунул неподвижную ногу к противоположной двери и расположился.

Наконец он засунул руку в карман и что-то оттуда вытащил.

— Это конверт с документами, который передала вам та женщина, Хиба, разве не так?

— Ты хочешь узнать, что внутри?

— Нет, я занята вождением.

— Тогда я тебе расскажу.

На этих словах Итару схватил конверт.

— ...

Он разорвал его напополам. Внутри было около дюжины страниц, но по звуку было ясно, что разорвались они все.

— Это информация о Хибе Мики, которая оставалась с Хиба-сенсеем. Она хотела, чтобы я воспользовался этим для её поисков.

Итару подхватил разорванные документы и разорвал их вновь. Он рвал их снова и снова, пока от них не остались лишь клочки.

— Это определенно вся информация, которую она собрала после продолжительных поисков.

— Почему Вы её отбрасываете?

— Потому что она бессмысленна. Та девушка ищет место, которое ей предназначается.

Он забросил измельченную бумагу в сторону багажника, и она разлетелась, как снег. И рассыпая этот снег сзади, Итару заглянул в зеркало заднего вида.

Там он заметил, что Sf продолжает смотреть перед собой.

— Это сложный вопрос. Ты знаешь, когда Хибу Мики оставили с Хиба-сенсеем?

— Совершенно нет.

— Это произошло задолго до твоего прибытия сюда. В ночь Великого Кансайского Землетрясения Хиба Рюичи оставил у себя дома куклу по имени Микаге, и затем сгинул во вторичном уроне землетрясения. Активность положительных концептов, вызванная активацией отрицательных, заставила Микаге в ту ночь пробудиться. — Он перевёл дух. — И после этого на Хибу-сенсея оставили девушку по имени Мики. С ней была записка с почерком Рюичи, где говорилось: «Я подобрал её на базе 9-го Гира. Относитесь к ней как к члену семьи Хиба»

Едва лишь он хотел отбросить последний клочок бумаги, то осознал, что тот не разваливается.

Итару присмотрелся и увидел, что куски документов сдерживает чёрная скрепка. Он её убрал, и разбросал последнюю бумагу на багажник.

— Уберёшь это потом.

— Тэс. Это всё горючий мусор?

— Да, — сказал Итару, засунув скрепку в карман.

— Каким человеком был Хиба Рюичи? — спросила Sf.

— Он изначально не работал в UCAT. Он был мечником, и его работа заключалась в уничтожении остатков различных Гиров, известных как монстры Лоу-Гира. Особенно тех, которые убивали без разбора. Он выделялся своими красными глазами. — Итару выдал горький смешок. — Вот тебе постыдная история. Мы пару раз с ним пересекались, но в какой-то момент некий человек и я пришли к нему на поклон. Мы умоляли его оказать нам помощь в качестве

независимого члена специального подразделения UCAT.

— Вы добились успеха?

— Я не смог ничего добиться, но человек, с которым я был, сказал, что всё уладит, и затем разговаривал с Хибой Рюичи в его кабинете один на один. Всего через три минуты они оба вышли, и Хиба Рюичи подписал соглашение о помощи в качестве независимого члена, но только когда ему захочется.

— Я никогда не слышала о независимом члене.

— Это чисто для виду. Сама должность по-прежнему существует, но её получают только люди, способные в одиночку расправиться с Богом Войны или механическим драконом. У нас сейчас никого такого нет. ...В истории раннего UCAT было пригодно всего несколько человек. Условиям соответствовали пару человек из Восьми Великих Королей Драконов Департамента Национальной Обороны, и затем парочку из Пяти Великих Столпов. — Он прищурился. — Хиба Рюичи был одним из Пяти Великих Столпов вместе с Дианой. Каждый из Пяти Великих Столпов был авторизован как независимый член, за исключением человека, который убедил Хибу Рюичи.

— Тэс, — кивнула Sf. — Исходя из этой истории, я пришла к заключению, что Вы бесполезны.

— Да. Ты совершенно в этом права. Машины весьма наблюдательны. Особенно те, что с эмоциями.

Итару вытащил из кармана скрепку, глянул в сторону клочков бумаги в багажнике и забросил её туда.

Тем не менее, он вскоре потянулся, спокойно подобрал скрепку и снова засунул в карман.

— Но это ничего. Время от времени ты говоришь неплохие вещи. Ты точно определила мою ценность.

— Тэс. Я пришла к заключению, что это также связано с тем, почему Вы не даёте мне излишней работы. Если вы удовлетворены, прошу, отправьте электронное письмо со словами восторга или ободрения команде технического обеспечения Sf немецкого UCAT. Если Вы так поступите...

Sf замолкла.

— Я уверена, они пришлют ещё более удивительные функции.

<http://tl.rulate.ru/book/95927/3277023>